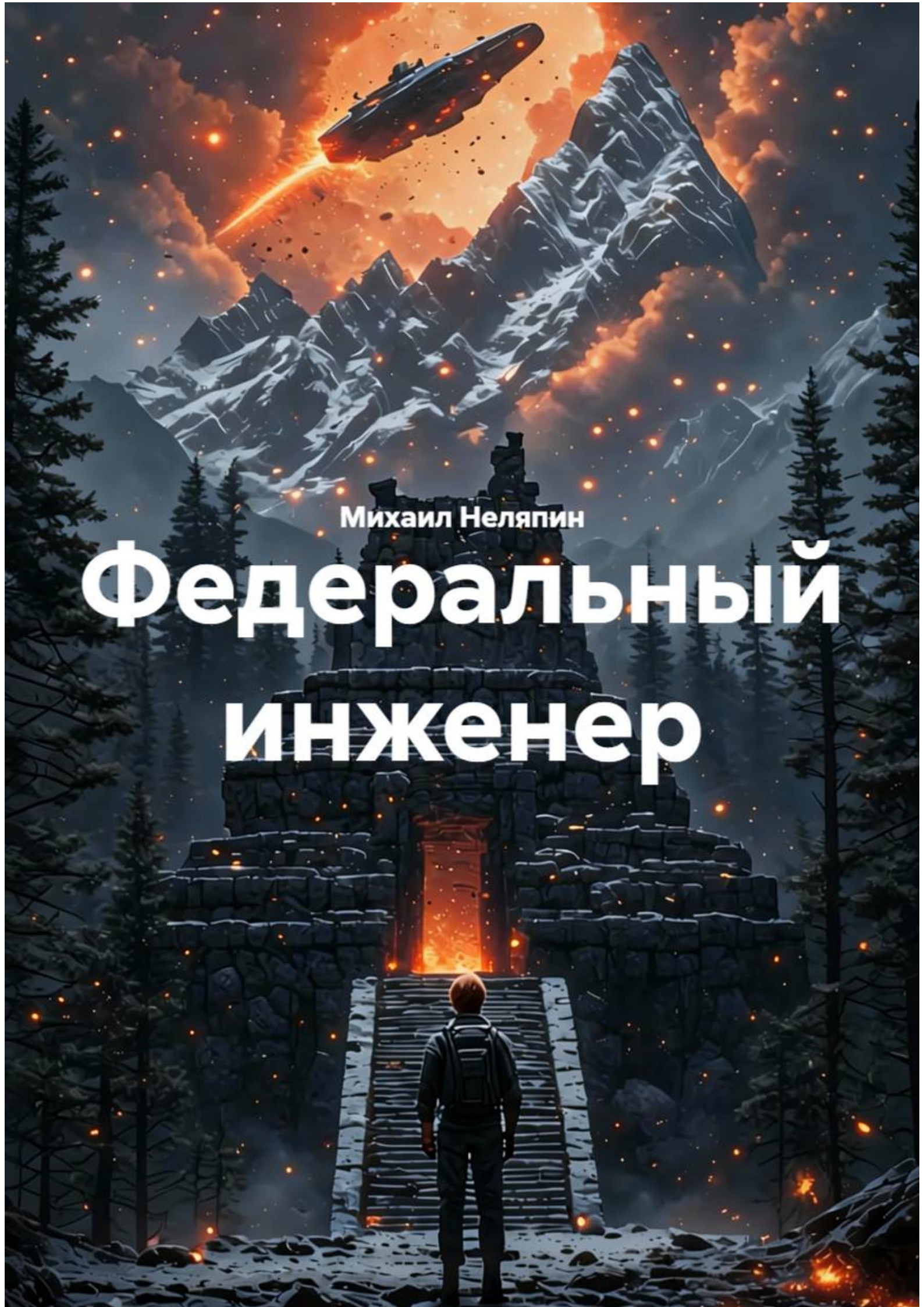

Михаил Неляпин

Федеральный инженер

Михаил Неляпин

Федеральный инженер

«Автор»

2026

Неляпин М.

Федеральный инженер / М. Неляпин — «Автор», 2026

Инженер-маркшейдер Андреев прибывает на планету Актив 4 Бета, чтобы выполнить рутинный заказ корпорации: разметить участки для будущих шахт. Планета — глухая дыра на задворках исследованного космоса: небольшая колония, вяло умирающая без работы и перспектив, спивающиеся шахтёры, деградировавшие до каменного века аборигены, и горы, хранящие молчание многие тысячи лет. Андреев просто хочет сделать свою работу и улететь. Но когда небо над планетой разрывают орудия дестройеров, а в подземельях обнаруживается то, чего там быть не может, у него остаётся только один выбор: остаться и узнать правду.

© Неляпин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Федеральный инженер

*«Совы не то, чем кажутся»
сериал «Твин Пикс»*

Глава 1.

— Я абсолютно точно и никаким образом не могу выдать вам ваш багаж, господин инженер.

Таможенник был непреклонен. Последние пятнадцать минут Андреев разве что гипноз не применял, чтобы получить свой рабочий кейс. К слову, гипноз вряд ли помог бы: офицер таможни — крепкий мужчина средних лет с тёмной чуть вьющейся шевелюрой, очевидно, являлся Ветераном с государственным нейроимплантом, тщательно следившим за любыми попытками воздействия на сознание бывшего военнослужащего: мало ли какие секреты могли остаться в его памяти после увольнения?

— Послушайте, да я прилетел сюда только ради того, чтобы использовать это оборудование! У меня заказ от «ФИН Корп». Они не могут начать разработку, пока я не проведу разметку!

— Господин Андреев, если вы считаете, что я не отдаю ваш багаж исключительно из вредности, вы сильно заблуждаетесь, — таможенник поднял глаза от терминала. — Есть предельно чёткая инструкция: любое прибывающее на планету оборудование 3-й категории должно быть идентифицировано Центром. Но сейчас это невозможно: связь с Федерацией заблокирована по приказу Флота «ФИН Корп». В обычных условиях запрос был бы обработан за 15–17 минут.

— А в необычных? — Андреев закипал.

— В необычных — не знаю, — таможенник пожал плечами. — В нынешних — две недели: так было сказано в уведомлении Флота.

— С ума сойти. Но я ведь ради них и прилетел!

Инженер подавленно осмотрелся. Небольшой терминал был совершенно пуст. Где-то там, за спиной и змеей коридоров на поле космодрома стоял доставивший его сюда челнок. Несколько минут назад мимо прошествовал экипаж в составе капитана и его помощницы. Эхо их шагов, кажется, ещё гуляло по пустому помещению. Стюард-андроид логично остался на борту. Странно, но на информационном табло космопорта данные о прибытии их рейса даже не появились.

«Здесь настолько редко садятся челноки, что даже кресла убрали. Вон они — стоят у стенки, накрытые плёнкой»

Колонизация Актив 4 Бета шла вяло: слишком далеко от Федерации и не слишком много полезных ископаемых — два фактора, из-за которых население за 12 лет после открытия планеты для переселенцев до сих пор не перевалило за сотню тысяч жителей. Необъяснимое пока ограничение отношения массы к расстоянию для «Дыр» заставляло вместо одной нормальной баржи таскать ископаемые с подобных планет целыми конвоями малотоннажных грузовиков. Даже крейсера всемогущего Флота строились модульными, чтобы пролезать в ушко аномальной иглы, пронзавшей пространство вопреки признанным законам физики.

«ФИН Корп», радостно оформившая патент на разработку свежей планеты, потеряла к ней интерес довольно быстро по одной простой причине: здесь были МЕСТНЫЕ. Аборигены — хрупкие на вид гуманоиды высокого роста с землисто-зеленоватого цвета кожей, заострёнными эльфийскими ушами и янтарными чуть навекате глазами — находились примерно на границе каменного и бронзового века по земной классификации. Агрессии к пришельцам не проявляли, а к себе особого интереса не вызывали. С их присутствием быстро свыклись

и вообще перестали бы замечать на фоне ландшафта, если бы не одно «но». Свод правил колонизации новых планет запрещал активную разработку недр, если на этих самых планетах обнаруживалась разумная жизнь. Запрещал не полностью, а только до получения экспертного заключения о том, что деятельность по извлечению полезных ископаемых не нанесёт вреда местным. «Чек-лист безвредности», как его называли, составлял 47 пунктов, не считая множества подпунктов. Экспертизой занимались представители разных ведомств, поэтому процесс был небыстрым и довольно нудным. По крайней мере, для заказчика. Совет директоров в один прекрасный день решил, что патент на Актив 4 Бета дохода не приносит вообще, а, следовательно, должен быть или возвращён государству с фиксацией убытков, или...

Убытки в «ФИН Корп» не любили, поэтому на Актив 4 Бета устремились эксперты Федерального Агентства, нанятые корпорацией. В обязанности прибывших раньше ксенологов входило тщательное (за целых два месяца) изучение аборигенов, их ареала, и понимание, насколько сильно они расстроятся, если их перевезут куда-нибудь вглубь девственных лесов, подальше от шахт и карьеров, которые так были нужны корпорации.

Задача инженера-маркшейдера Андреева была чуть проще: установить границы участков, в которых корпорация сможет копать и бурить планету. При чём основная часть работ уже была выполнена геологоразведкой «ФИН Корп». Инженеру оставалось только закрепить участки за корпорацией, сверив все предоставленные данные с помощью специального оборудования. Специальное же оборудование последние двадцать минут (и на ближайшие две недели, как понял Андреев), находилось во власти непреклонного таможенника. Личные вещи в объёмистом рюкзаке Алексею выдали мгновенно, а вот кейс со сверхточными измерительными дронами и прочей сверкающей и блестящей высокотехнологичной мелочью даже не выплыл из недр космопорта.

— Мне нужно официальное уведомление от Таможни, — инженер внутренне уже смирился с незапланированным отпуском на богом забытой планете. — Заказчик будет недоволен.

— Через две недели, когда снимут запрет на связь, — пообещал таможенник. — Но быстрее будет запросить его в местном офисе корпорации: это же они решили всё заблокировать. Вот пусть и выдают...

Андреев постоял ещё несколько секунд, поправил и без того идеально подстроившийся рюкзак, вздохнул и не прощаясь направился к прозрачным дверям, над которым на трёх языках Федерации слабо и старомодно мерцала надпись «Выход».

— Господин Андреев!

Инженер остановился и не спеша оглянулся. Таможенник внимательно смотрел на него, чуть склонив голову.

— Господин Андреев, как единственный здесь представитель Федерации, должен вас предупредить: Актив 4 Бета только официально входит в состав государства. Де-факто, вы на частной территории. Тут даже полиции нет. Служба безопасности «ФИН Корп» и тотальная вооружённость населения, которое на 92% — сотрудники корпорации. Убогий задний двор мега-компании, забитый малограмотными и агрессивными шахтёрами. Будьте, пожалуйста, осторожны. Слишком хлопотно оформлять доставку тел обратно в Солнечную систему.

Алексей молча выслушал внезапное откровение чиновника и кивнул:

— Спасибо, учту. Посоветуете какую-нибудь гостиницу поблизости? Я не могу подключиться к местной сети.

Пиктограмма отсутствия сети надоедливо и непривычно мигала перед Внутренним Зрением с первого момента, как он ступил на бетон космодрома.

— Вы и не подключитесь, пока не зарегистрируетесь в службе безопасности и не пройдёте проверку, а проверку вы пройдёте только номинально, потому что у них тоже нет связи с корпорацией, — таможенник снова перевёл взгляд на терминал. — На парковке только что сел флайер. Думаю, это за вами. Вас же ждут?

«Ждут, наверное».

Прозрачные двери с тихим шелестом разъехались в стороны, пропускаю внутрь невысокого худощавого черноволосого парня явно латиноамериканских кровей в униформе корпоративного чиновника класса «подай-принеси».

— Господин Алексеев! — чем ближе подходил парень, тем всё более молодым и неказистым оказывался — словно фокус наводили.

— Андреев.

— Что? — парень остановился перед инженером, кивнул таможеннику. — Что вы ска-
зали?

— Моя фамилия — Андреев. Зовут Алексей.

— Да? А какая разница?

Кого-то другого этот вопрос мог поставить в тупик. Но Алексей был отлично осведомлён, что большую часть сотрудников «ФИН Корп» составляли выходцы англо-саксонских миров, отличающиеся слабыми познаниями обо всём, что находилось за пределами их исторически сложившейся ментальности. Разнообразие славянских имён в эти пределы точно не попадало.

— Просто запомните. Как вас зовут?

— Пабло! Пабло Свенсон. Я отвезу вас в офис — шеф ждёт. Где ваш багаж?

Андреев покосился на таможенника. Тот демонстративно что-то набирал на сенсорной клавиатуре терминала, не обращая на них внимания.

«Господи, к чему эта показуха с клавишами? У тебя же нейроинтерфейс! Вот урод!»

— Мой багаж останется на таможне, пока не отменят запрет на дальнюю связь.

— А, точно... — парень взъерошил, а потом пригладил свои густые чёрные волосы. Всё же, генов латинского Пабло в нём было больше, чем скандинавского Свенсона. — Ладно, поехали так.

Они вышли наружу. Космопорт по объективным причинам находился гораздо ближе к неработающим сейчас шахтам Актив 4 Беты, чем к её столице. К грузовому терминалу вела аж двухуровневая дорога с усиленными опорами: ничто не должно замедлять вывоз ценных ресурсов!

На улице воздух был ДРУГИМ. Андреев сначала ощутил его, будто влажную тряпку на лицо накинули — в космопорте было прохладно и сухо, — а потом по обонянию ударило сразу множество необычных запахов. Доминирующим был чуть сладковатый, но не приторный аромат, похожий на что-то фруктово-цветочное. Дело тут же поправил лёгкий ветерок. Горный — это Алексей определил сразу. Есть в горном ветре что-то неуловимо отличное от равнинного: свежесть, почти холод на фоне окружающей жары и какая-то плотность — сразу становится понятно, что он преодолел приличное расстояние, чтобы оказаться здесь, и готов лететь дальше. Станный и резкий контраст не ошеломил, скорее взбодрил, отодвинув неприятный привкус, оставшийся от общения с таможней.

Собственно, горы, в которых родился ветерок, Андреев тоже увидел сразу по выходу. Огромная голубоватая из-за расстояния гряда возвышалась за деревьями чуть не на треть небосклона. Где-то вдалеке виднелись призрачные и почти недостижимые снежные пики, но ближайшие вершины могли похвастать лишь тенями облаков, скользящими по их склонам. Мощь нависающей над местностью горной цепи ощущалась каким-то подсознательным чутьём из далёкого доисторического прошлого. Горы всегда внушали уважение.

— А! Как вам? — довольно заулыбался Пабло, — Пробирает, правда? Я неделю с открытым ртом ходил, когда только прилетел. Такая громада! Пять с лишним тысяч метров! У нас дома таких нет. У нас пустыня всё больше, барханы. А тут — вон!

Они неспешно пошли в сторону пустынной парковки. Жарко. Костюм включился в режим слабого охлаждения, пока задействуя лишь внешние источники энергии: гравитацию,

свет, движение воздуха и ещё что-то — Алексей уже и не помнил точно все варианты. Федерация не скупилась на экипировку своих служащих.

Пожилой флайер в потёртых корпоративных цветах гостеприимно опустил короткий трап. Изнутри пахло старой обивкой, разогретым металлом и озоном. Свенсон жестом пригласил Алексея подняться первым.

— Долго лететь? — спросил Андреев, пристёгиваясь в кресле второго пилота — оставаться в пассажирском салоне желания не было.

— Минут пятнадцать, — Пабло уверенно и привычно оживлял системы управления летающей машиной. В кабине было на удивление много кнопок, тумблеров и даже — небывалый раритет — компактный штурвал. — Здесь всё рядом. Аппарат неспешный, но надёжный, как стэйткоин. Даже ещё надёжнее.

Вспомнив, какой кризис разразился в центральных мирах Федерации пару лет назад из-за мгновенной девальвации государственной валюты, Андреев лишь хмыкнул. Излишняя вера в управление чем-либо не через нейролинк его всегда веселила. С другой стороны, сейчас он сам был полностью экскоммуницирован без доступа к местной сети. Если бы не профессия, множество раз забрасывавшая его в максимально отдалённые уголки Исследованной Вселенной, отсутствие даже минимального потока постоянно поступающих через сеть подсказок могло прилично нервировать.

Полёт действительно продлился не долго. Машина пронеслась над прорезанным узкой дорогой лесом и чуть сбросила скорость, когда внизу появились дома. Двух, иногда трёх-этажные строения ровными прямоугольниками кварталов устремлялись вдоль главной и пары соседних улиц к местному Даунтауну. Алексей отметил их удручающее однообразие. Стандартным первым этапом колонизации было строительство бараков из разобранных кораблей первопоселенцев. Но через несколько лет их начинали менять на что-то более капитальное уже из местных строительных материалов. Тогда же появлялась индивидуальность и какая-никакая архитектура. Здесь ничего такого не было. Дома, конечно, лишились корабельной обшивки, получили бетонные и каменные стены, но так и остались прямоугольно-серыми, лишь кое-где увитыми какими-то растениями. И не было никакой гарантии, что это — культурные цветы, а не хищные лианы на заброшенных жилищах. Далеко впереди над всей этой малоэтажностью торчали три одинаковые «высотки» и несколько зданий пониже.

— Элитный комплекс! — кивнул Пабло на то, что здесь могло считаться небоскрёбами, — Квартиры дорожные, бассейны на крыше, свои рестораны, системы жизнеобеспечения. Мечта! Но там никто не живёт.

— Почему? — Андреев удивлённо повернулся к Свенсону, — Вообще никто?

— Вообще, — снова кивнул парень, — Сначала было очень дорого, когда только построили. Даже администрации колонии не по карману. А потом там какая-то дрянь поселилась: то ли плесень, то ли водоросль — сожрала все коммуникации. Боялись, что стены съест, рухнут. Но нашли средство, вывели. Только восстанавливать не стали. Дорого очень. Теперь стоят. Мы там маяк наверху поставили и антенны — почти все селения и шахты накрывает. Удобно. И резерв для связи с орбитой.

Флайер чуть накренился, отворачивая от башен несбывшихся надежд неизвестных застройщиков, и направил нос на менее эффектное, но не менее солидное здание, блестящее на солнце своими зеркальными стенами. Над его крышей возвышался солидных размеров логотип «ФИН Корп». И только рядом с ним одним была видна площадка для посадки летательных аппаратов. Тоже пустующая. Весь город выглядел пустым. За время полёта внизу промелькнули лишь несколько букашек легковых машин и два то ли грузовика, то ли бронетранспортёра.

— Полдень, господин инженер, — пояснил Пабло, заводя флайер на посадку, — У нас сиеста. Жарко, работать тяжело. Да и нет работы особо.

О какой жаре в кондиционированных помещениях и машинах идёт речь, Андреев уточнять не стал. Опыт говорил, что сначала нужно осмотреться на местности: многие вопросы о самых странных вещах могли отпасть сами собой. Сиеста так сиеста.

Снова короткая прогулка по не такой уж и жаре, и они вошли в здание администрации колонии. Здесь жизнь не сказать, что кипела, но коридоры и офисы за стеклом не пустовали. Люди занимались какими-то своими очень (или не очень) важными делами, общались как между собой, так и, уставившись в пустоту, через нейролинки — типичное зрелище на любой более или менее цивилизованной планете.

Пабло, добросовестно исполняя роль провожатого, провёл инженера по коридорам, и они поднялись в лифте на самый верхний четвёртый этаж. Здесь размещалось непосредственно руководство.

Мистер Джеймс Джонс Валентайн — корпоративный управляющий Актив 4 Бета — был лыс, морщинист и чисто внешне неприятен. Его несколько обвисшее лицо с сеткой морщин напоминало бульдожью морду. Вместе с тем, Андреева он встретил весьма радушно, предложил сесть не к совещательному столу, а в одно из кресел перед прозрачной стеной.

«Интересно, не бесит ли каждый день смотреть на пустой город через такое здоровенное окно?»

— Мистер Андреев, виски? — управляющий остановился возле бара с большим количеством бутылок, бутылочек, фляжек и даже пузырьков. Ни одного знакомого названия инженер не отметил, хоть и не считал себя большим знатоком.

— Нет, благодарю.

Себе Валентайн алкоголя налил не стесняясь, далеко не на положенные два пальца, и опустил в кресло напротив. Прохладный воздух кабинета позволил системам комфорта в костюме отключиться. Со стены за самым главным креслом кабинета сурово смотрел кто-то из Совета директоров «ФИН Корп». Лицо было знакомо по федеральным новостям, но имени сейчас вспомнить не получалось.

— Алекс, мы вас ждали. Ждали, как чёртова жёнушка ждёт своего муженька из Дальнего Космоса: и хотела бы с соседом покувыркаться, да тот вместе с мужем в рейсе.

— Интересная аналогия, — инженер слегка склонил голову, оценивая фразеологические изыски управляющего.

Валентайн поболтал алкоголь в стакане, чуть звякнув кубиками льда:

— Ну, а как иначе? Мы бы давно сами всё разместили и распределили, но Центральный офис просто на дыбы встал: только федеральный эксперт — всё должно быть по федеральному закону! Честно говоря, не обижайтесь, но вообще не вижу смысла в вашем приезде. Здесь не настолько интересные и богатые рудные и минеральные залежи, чтобы тратить время на эту сраненькую планетку. А тут ещё эти чёртовы куксы!

— Кто?

— Куксы. Так у нас аборигенов называют. И не спрашивайте почему: увидите — сами поймёте.

Джеймс Джонс сделал солидный глоток даже не поморщившись. Алексей закалку управляющего не одобрил, но отметил.

— Вы не очень любите свою планету, верно, господин управляющий?

— Она — не моя. Я тут в чёртовой ссылке. Будь моя воля, за месяц свернул бы здесь всё, оставил один катер этим сраным сектантам и свалил к чёртовой матери.

— Зачем куксам катер?

— Что? Нет! Куксам катер не нужен. Эти животные двуногие только-только металл научились обрабатывать. Хотя, если честно, у меня складывается ощущение, что они вообще-то деградируют. Бывал несколько раз в их главной деревне — визиты вежливости к вождю.

Так вот у них вполне приличные жилища, даже статуи какие-то в святилище — эхо прошлых поколений. А сами — обнять и плакать, только что штаны снимают, чтобы в них не гадить.

— Хотите сказать — регресс? — Андреев нахмурился. Регресс аборигенов уже встречался человечеству. Разведчики привозили печальные кадры разрушенных цивилизаций с остатками доживающих своё одичавших племён. Эксперты утверждали, что причиной в большинстве случаев становились пандемии. Во многом поэтому никто особо не стремился спасти выживших — кому захочется привезти домой неизвестную инфекционную гадость?

— Регресс? На мой взгляд — тотальный. Но это вам лучше с ксенологами поговорить, если интересно. Тоже от федерального правительства здесь; несколько месяцев уже куксами восхищаются, чуть на руках не носят. Что-то там уникальное в их сраной культуре обнаружилось.

— И кто же тогда сектанты, раз куксы — не они? — Алексей чуть поёрзал в кресле, устремившись удобнее. Управляющий, несмотря на некую внешнюю грубость и ворчливость, вызывал симпатию своей непосредственностью.

— Придурки, господин инженер. Полные придурки. Явились сюда, когда в федеральном центре кризис грохнул — спасались от ужасов цивилизации. Не верю им. Прилетели на ржавой барже, без разрешения грохнулись в предгорье. Пока мы до них добрались, успели баржу разобрать и построить из неё бараки. Объявили деревню независимой территорией, и хоть что ты с ними делай.

— Серьёзно?

— Абсолютно! Убеждениям не поддались, а угрожать... Чем я им угрожать буду? Безопасников у меня минимум, только и хватает шахтёров в рамках держать. Да они и безвредные оказались. Культ какой-то. Я так и не понял, чему именно поклоняются. Благо, землю заняли абсолютно бесполезную, в городе появляются редко. Не вспоминаешь — вроде и нет их. А с учётом того, что все разработки заморожены до окончания экспертных действий, и народу это не нравится... Когда вы сможете заняться разметкой участков, господин инженер?

Тон Валентайна так резко изменился с брюзжащего на напористо-деловой, что Андреев невольно подобрался в своём кресле. Металл, зазвучавший в голосе управляющего, давал понять, что перед ним далеко не вялый предпенсионный чиновник. Если задуматься, в Дальний Космос даже на самые мирные должности абы кого не посылали.

— Не хочу вас расстраивать, мистер Валентайн, но всё моё оборудование на ближайшие две недели заблокировано на складе таможни. Дроны третьего класса — сами понимаете...

— Чёртова сраная блокировка! — направленный в потолок возглас Валентайна был чем-то средним между рёвом медведя и воем волка. По крайней мере, так представлял себе характерные для этих архаичных животных звуки Андреев. — Чёртов сраный флот! Мистер Андреев, я имел матерей всех адмиралов корпоративного флота в самых неудобных позах! Эти учения загоняют в гроб всю планету! Мои финансисты не могут квартальные отчёты отправить, а это — штрафы и взыскания! Штрафы для корпорации от корпорации, потому что флот корпорации заблокировал часть корпорации — это же бред больного скунса! А мы так живём!

Андрееву на секунду даже стало жаль Джеймса Джонса. Но не дольше. Несчастье и отчаяние управляющего были мастерски наигранными. Не слишком искушённому специалисту фальшь в глаза бы не бросилась.

— Мистер Валентайн, до истечения срока блокировки я мог бы лично посетить участки, прицелиться, так сказать. А когда оборудование снова будет у меня, смогу провести разметку гораздо быстрее. Я прекрасно понимаю, какие потери несёт корпорация из-за сложившейся ситуации, и сделаю всё от меня зависящее.

Валентайн впился взглядом в Андреева.

— Лично, мистер Андреев? Бесконечно обяжете. Вы настоящий профессионал. Когда сможете приступить?

Хватка Джеймса Джонса впечатляла. Куда делся всем недовольный брюзжащий пенсионер?

— Честно говоря, я пока ещё даже не знаю, где буду жить. Из космопорта Пабло привёз сразу к вам...

— Пабло? Сын портовой шлюхи! Быстро ко мне!

Дверь тут же скользнула в сторону, и молодой человек замер на пороге. Могло показаться, что он ждал под дверью, но правда была проще: Валентин воспользовался вызовом через нейролинк. Не понятно, правда, для чего команду нужно было отдавать голосом.

— Пабло, отвези господина инженера в гостиницу, поставь на довольствие и...

— ...и было бы здорово подключиться к сети, — вставил Андреев.

— И передай Самураю, чтобы подключил мистера Андреева к сети. Обойдёмся без долгих прелюдий с проверками: господину инженеру нужно работать.

«Передай? Ты меньше, чем за секунду сам можешь всё приказать! Что здесь происходит?»

Номер в гостинице был приличный. Личное распоряжение управляющего открыло перед Андреевым жильё уровня, ну, почти бизнес-класса: комната около двадцати квадратных метров, окна в пол, большая кровать и даже классическая душевая кабина — привет из далёкого вольготного прошлого: на планете не было дефицита пресной воды. Кондиционированный воздух едва уловимо пах штатным ароматизатором-дезинфектором, завезённым, возможно, ещё при постройке отеля на заре колонизации. Звукоизоляция уверенно отсекала уличные шумы, которых и так было не слишком много.

Лучи местного светила заливали пол возле окна резким белым светом — слишком ярким, чтобы оставить всё как есть. Андреев ткнул сенсор на раме — о чём вы, какое нейруправление? — и стёкла послушно потемнели, прервав яростный поток фотонов, но и погрузив весь остальной номер в полумрак. Чего-то средне-удобного добиться не получилось.

Доступ в сеть у Алексея тоже появился, но неспешный: мифический Самурай — начальник службы безопасности, как понял Андреев — подчинился требованию управляющего подключить его без проверки, но теперь весь трафик гарантированно проходил через фильтрацию серверов службы безопасности, теряя в скорости процентов пятьдесят.

Извлечённые из рюкзака вещи заняли свои места в стенном шкафу. Частые командировки сформировали практически оптимальный набор белья и верхней одежды, который путешествовал с Алексеем от планеты к планете. Благо, он редко останавливался в полевых лагерях, а даже самый маленький населённый пункт Федерации позволял купить всё самое необходимое на месте.

Сенсоры шкафа ощутили на вещах пыль межзвёздных дорог: запахло озоном, заработала вытяжка, в щели между дверей несколько раз вспыхнуло — превентивный геноцид микроорганизмов, засевших в складках одежды, состоялся. Он снова открыл шкаф и сунул под одежду тактический планшет — единственное из необходимого ему комплекса оборудования, что приехало не в бронированном кейсе, а в ручной клади. Единственное, и, по большому счёту, сейчас бесполезное без связи.

Андреев достал из бокового кармана рюкзака стального цвета шарик размером с куриное яйцо, пару секунд подержал его в руке согревая и несильно подбросил в воздух. Страж — именно им было небольшое автономное устройство — завис на уровне головы инженера, медленно проплыл на середину комнаты и издал мелодичный звон, мгновенно просканировав помещение.

— Сканирование завершено, — раздался голос в голове Алексея. — Постановка на охрану выполнена.

Страж не спеша поднялся к потолку закрепился на нём, подёрнулся рябью и исчез, включив режим маскировки.

— Уведомление через сеть недоступно. Обновление через сеть недоступно. Только прямое общение, — доложил маленький сторож.

Всё правильно: доступ в сеть даже для Андреева был ограничен, что уж говорить про сервисного бота, а именно так Страж распознавался сетью. Просто маленький летающий автономный ассистент с секретом, но без связи с внешним миром. Где-то в центральных мирах это могло стать проблемой — охранный бот без сети функционировал едва на половину своих возможностей. На Актив 4 Бета всё было проще и банальнее. Охранные функции прошивались в Стражей намертво и не требовали внешних подключений.

Нельзя сказать, что Андреев не доверял местным...

Да к чёрту: конечно, не доверял. Отсталая планетка с кучей вооружённых реднеков под управлением межпланетной корпорации — кому тут можно доверять? Даже будучи официально приглашённым...

По пути в гостиницу, Пабло болтал. Автопилот корпоративного вездехода — «Да чего тут лететь? Лучше на машине доедем! Осмотритесь» — неспешно следовал маршруту, давая возможность спокойно общаться. Но спокойное общение мало подходило темпераментному латиноскандинаву. Появление нового человека стимулировало парня на неограниченное красноречие, граничащее со словесным поносом. Он даже пытался объяснить Андрееву, почему по четвергам не стоит заказывать рыбу в кафе и ресторанах: именно в этот день рыбаки спускались с горных озёр, доставляя на кухни местную «форель» — непривычных на вид, но вкусных дальних родственников земных рыб. Все, кроме владельца «У старого Дуба» подвергали тушки обработке нанофагом, убивая сидящих в мясе паразитов.

— Представляете, Старина Дуб — это имя такое, а не дерево, — говорил, что рыбу надо есть свежей или не есть вообще. Очень упёртый тип был!

Первое время суши и сашими «У старого Дуба» пользовались нереальной популярностью среди колонистов. Мясо «горных форелей» было действительно вкусным.

Но в один малопрекрасный день город содрогнулся от череды самоубийств. Четыре никак не связанные друг с другом человека свели счёты с жизнью в пределах нескольких часов. Единственной точкой соприкосновения были суши из «У старого Дуба». Вскрытие несчастных обнаружило у них в мозгах развитые колонии паразитов, которые выделяемым токсином воздействовали на своих носителей, побуждая к суициду. И, если самоубившаяся в природе «форель» становилась обедом для мелких хищников, позволяя паразитам менять хозяина и размножаться, то человеческие трупы есть было особо некому. В итоге доведение жертвы до самоубийства приводило заодно к гибели всей колонии. Справедливость условная, но куда деваться? Старину Дуба повесили, а заведениям запретили подавать блюда из рыбы ранее, чем через сутки — этого срока хватало, чтобы даже необработанные нанофагом паразиты умирали естественной смертью.

— Представляете, господин инженер, паразиты добивались смерти своего носителя! — Пабло был даже восхищён этим фактом.

— Вот паразиты.

Свенсон с подозрением покосился на Андреева. Он просто не считывал иронию новоприбывшего. Хотелось верить, что это не было характерной чертой всех жителей планеты.

Оставив Стража караулить номер, Алексей решил выйти пройтись, осмотреть городок и, если повезёт, пообедать.

Виртуальная карта на внутреннем зрении проложила путь до ближайшего заведения. Был всего лишь вторник, рыбо-паразитная опасность дамокловым мечом над городом не навис-

сала. Да и не был Андреев большим любителем морепродуктов ни земного, ни местного происхождения.

Узкие тротуары — статичные, никакой мобильности: просто неширокие бетонные дорожки под слоем пластика — тянулись по краям двухполосной дороги. Траффика не было от слова «совсем». То ли сиеста здесь никак не связана с реальной температурой, а было не сказать чтобы жарко, очень даже приятно и комфортно... То ли просто здесь реально мало народа. Похоже, корпорация действительно поставила крест на планете, переведя её в пассив. Интересно, если «ФИН Корп» решит окончательно отсюда убраться, через сколько Актив 4 Бета покинет последний колонист? Алексей был готов поставить на полгода-год. Ему уже встречались такие заброшенные планеты с городами, улицы которых удивительно скоро поглощались джунглями или пустыней. Без человека дома умирают быстро...

Дом, к которому Андреева привёл навигатор, успешно умирал и в присутствии человека. Барак времён, видимо, ещё первого этапа заселения, расположенный на соседней с главной улице, умудрился покоситься и даже несколько погрузиться в землю. По этой причине ступени ко входу вели вниз, а не вверх. Над дверью висела самая обычная вывеска «Есть-Пить» без какого-либо намёка на дополненную реальность. Честно говоря, на Внутреннее Зрение здесь проецировались только номера домов и зависший прогноз погоды на позавчера.

Внутри было странно. Обычная барная стойка и несколько дешёвых столов из корабельной столовой соседствовали с настоящим каменным камином с закопчённым сводом и небольшой деревянной эстрадой в глубине. На одной из стен висели доисторические ружья и чьи-то рога, принадлежавшие ранее совсем не бизону или быку: крупная зеленоватая чешуя не характерна для земного млекопитающего скота.

«Хозяин любит вестерны, но не умеет их готовить» — подумал Алексей, подходя к стойке. В воздухе царил необычный запах: не неприятный, но странный для места, где люди едят — что-то не затхлое, не горелое, но и особой тошноты не вызывающее. Под ногами хрустнул мелким мусором.

Из служебного помещения выглянул лысый мужик в жилетке с логотипом «ФИН Корп» и мощными встопорщенными усами. Завидев Алексея, он снова исчез за дверью и вернулся уже в шикарной ковбойской шляпе и с трубкой в зубах.

— Доброго дня, сынок! — произнёс он преувеличенно бодро. — Поесть или выпить?

«Папаша» был от силы на 10 лет старше инженера, поэтому «сынок» хмыкнул про себя, но ответил максимально нейтрально:

— Поесть, пожалуйста.

Мужик, не наигравшийся в ковбоев, важно прошествовал к терминалу. Алексей готов был поклясться, что слышит звон шпор на невидимых за стойкой сапогах. Аутентичность зашкаливала.

— Могу предложить отличный стейк «медиум дан» с картошкой и соусом. Или пасту.

— «Медиум дан»? Не «велл»? Нет, наверное, не стоит. А что за паста? — заинтересовался Алексей.

Ковбой поднял на него непонимающий взгляд.

— Паста, сынок. — повторил он чуть громче, пытаясь донести смысл. — Паста! Или стейк с картошкой.

«Цирк улетел, клоуны остались»

— Я, пожалуй, буду пасту. Пасту!

Андреев направился к дальнему столику, чтобы внимательнее изучить рога неизвестной скотины. За спиной раздался мелодичный и такой привычный сигнал, издаваемый штатным корабельным пищевым генератором при приёме заказа. Сюрреализм становился всё сюрреальнее. Это не могло не интриговать.

Рога действительно были покрыты облезшей зеленоватой чешуёй. Алексей потрогал их пальцем и прикинул размеры экс-владельца. Логика подсказывала, что тварь была здоровенной; опыт настаивал, что совершенно нет смысла пытаться представить её живьём — Матушка Природа обладала невероятной фантазией: эта хреновина могла оказаться даже змеей. Летящей.

Паста была именно тем, что называлось «пастой» на борту лайнеров дальнего следования: слипшиеся порошковые макароны, политые сверху соусом с мощным чесночным запахом и таким же ядерным вкусом. Дополняла картину лишь мелко порубленная зелень — такого на корабле не давали.

Принёс блюдо совершенно древний андроид-официант на гусеничном ходу. Его гладкую белую голову украшала точно такая же шляпа, как и у хозяина, а на поясе болталась пустая кобура от станнера. Левая гусеница немного подбуксовывала, что вынуждало андроида вилять по ходу движения.

— Скажите, — андроид замер, обернувшись на вопрос Алексея, — А что это за зелень?

— Это — Алгае Первадентес, — прожурчала машина и удалилась.

Понятно. Чего тут непонятного? Оставалось надеяться, что эта приправа прошла лабораторную проверку и не устояла перед нанофагом.

Едва официант отъехал, на ВЗ появилось уведомление о списании суммы, которую пришлось бы заплатить в настоящем земном итальянском ресторане за настоящую пасту от живого шеф-повара. Считав сообщение, Андреев медленно повернулся в сторону хозяина-ковбоя. Увидев взгляд инженера, тот мгновенно ретировался в подсобку.

Хотелось верить, что не все заведения на этой планете так же колоритны, как «Есть-Пить» или «У старого Дуба». С другой стороны, паста из корабельного генератора почти гарантировала отсутствие в ней мозговых паразитов. Почти. По-прежнему смущала покрошенная сверху Алгае Первадентес...

Утоляя голод, Алексей пытался представить, как выживает эта забегаловка с таким ассортиментом блюд. Возможно, кассу делала выпивка: за стойкой бара располагался солидный стеллаж с алкоголем — снова, как и в баре Валентайна, ни одной знакомой бутылки. Да и вряд ли здесь вообще было что-то неместное. У некоторых подозрительных сосудов даже этикетки топорщились отклеившимися краями. Просто феерия...

Пока он неспешно поглощал пасту, по залу пару раз проехал андроид-официант. На одном из виражей он умудрился свалить стул, за что был награждён ленивым матерком хозяина.

Обратно в отель Андреев тоже шёл пешком. После захода солнца темнело достаточно быстро. Паста улеглась в желудке ровно, стабильно, без лишних позывов вырваться на свободу. Странноватый привкус Алгае Первадентес во рту на фоне общей сытости почти не смущал.

«Интересно, как здесь с профессиональными жрицами любви или остро нуждающимися в денежной поддержке колонистками? Не может быть, чтобы в столице планеты не практиковался обмен интима на деньги».

Местная сеть не выдала вообще никакой информации по беспокоящему Алексея вопросу, поэтому первая ночь на Актив 4 Бета имела все шансы пройти прилично и без приключений, то есть скучно. С другой стороны, маячившие впереди две недели вынужденного простоя просто не могли остаться целомудренными!

Городок засыпал рано. На улицах оставалось лишь дежурное освещение, которым можно было бы и пренебречь: звёздная система Актив 4 (да, это было имя звезды, вокруг которой вращалась гостеприимно-бесперспективная планета с литерой «Бета») находилась значительно ближе к центру галактики, чем Земля. Миллионы звёзд Млечного пути делали местную ночь совсем не тёмной, а самые яркие из них были видны даже днём, соседствуя на небосводе со светилом.

Тишина, в которую погрузился городок — а ведь он же как-то называется, правда? — была совсем не оглушительной. Сквозь приоткрытое Андреевым окно было слышно, как какие-то местные животные, птицы и насекомые, ведущие ночной образ жизни, не прекращая завлекали самок, отпугивали хищников, сообщали о начале охоты своими разнообразными, непривычными, но удивительно подходящими для ночи голосами, не способными разбудить тех, кто проявлял активность днём.

Было... Спокойно. Странно, сюрреалистично, но действительно спокойно. Алексей читал, что раньше так люди ощущали себя, уехав в деревню, ближе к природе, подальше от шумного и суетливого города. Провинциальный городок на мега-провинциальной планете. Деревня Дальнего космоса...

Внимание привлекла перечёркивающая небосклон туманная бледно-оранжевая полоса с размытыми краями. Днём её видно не было, но сейчас она выделялась, пересекая Млечный путь под острым углом. Странно, у Актив 4 Бета не было собственных колец из мириад льдинок или астероидов-спутников. Андреев попытался почерпнуть информацию из местной сети, но та страшно тупила, выдавая совершенно посторонние ответы. Плюнув на изыскания, он откинулся на подушку и закрыл глаза. Впереди был первый рабочий день.

Глава 2.

Пабло опоздал, но они никуда не опоздали. Здесь никто никуда не торопился. Рабочий день начинался не в 9:00, а когда все приходили на работу. Спокойствие и расслабленность царили в офисе «ФИН Корп».

Валентайн встретил их в коридоре, за стеклянной стеной которого сотрудники занимались чем-то офисным. Несколько человек немymi дирижёрами двигали в воздухе руками, перемещая видимые только их Внутреннему Зрению файлы по невидимым папкам. Один из работников потянулся за стоящим на столе стаканчиком кофе, но, похоже, не «отсоединился» от виртуального интерфейса, потому что тут же панически замахал руками, спасая какие-то результаты своей работы от неосторожного движения. Судя по облегчённому выражению лица, даже несмотря на расплескавшийся по столу и полу кофе, он успел. На стене за спиной счастливого служащего мерцал плакат-мотиватор: «Ты — часть Корпорации, Корпорация — часть тебя!» Не виртуальный, напечатанный на пластике и подсвеченный неонов.

«Почему они работают руками? Таможенник, теперь эти. Дешёвые импланты? Привычка?»

Управляющий был в хорошем настроении, поэтому Свенсону не прилетело даже профилактического нагоняя.

— Господин инженер, вы готовы к выезду?

Андреев был одет в свой рабочий полевой костюм графитового цвета с встроенной системой жизнеобеспечения класса «А», армейские ботинки и кепе с логотипом Федерального Агентства. За спиной висел лёгкий рюкзак с минимальным разрешённым таможеней набором оборудования и таким же минимальным набором вещей для однодневного выхода «в поле». Да, он был готов к выезду.

— Пабло отвезёт вас на первый участок. Предгорья. Корпорация планировала начать разработку именно оттуда. Если повезёт, увидите кукусов — они там недалеко живут.

— У них есть какое-то официальное название?

— У кукусов? Наверное. Как-то же они сами себя называют. — Валентайн извлёк из стоящего рядом аппарата стаканчик с кофе. — У ксенологов спросите. Тоже где-то в том районе болтаются. Не смею задерживать!

Джеймс Джонс едва не силой подталкивал Алексея к началу работы. Энергетика управляющего давила, несмотря на шуточный тон.

— Шеф крутой, — сообщил Пабло, размещаясь во флайере. — Говорят, из армейских. Жёсткий старик. Но справедливый. Его все уважают. Даже сектанты.

— И кукусы уважают?

— Не знаю. — Свенсон задумался. — Должны, наверное. Шеф их не любит, но нет-нет помогает. Я только этой весной им пару контейнеров с консервами забрасывал.

— Серьёзно? — Алексей даже оторвался от созерцания открывающихся видов города за окном взлетающей машины.

— Да, — пожал плечами Пабло. — И до меня ребята им всякие ничтяки возили. Но больше консервы, конечно, медицину.

Такую лояльность управляющего к аборигенам Андреев предвидеть никак не мог. Логике она не поддавалась. Тратить на никому не нужных — будем честны: сильно мешающих — дикарей ресурсы корпорации... Как это проходит в его отчётах Центральному офису?

Флайер перешёл в горизонтальный полёт. Он шёл строго над центральной улицей, которая где-то вдалеке превращалась в обычную дорогу для легкопассажирского транспорта. Здесь не заморачивались даже с установкой навигантов для летательных аппаратов — простейшего и вполне экономичного способа обойтись без навигационных спутников в виде простых антенн,

по которым можно было через триангуляцию определять своё местоположение. Геостационарные спутники над планетой висели: нейроимплант Алексея их обнаружил и даже осуществил довольно точную привязку. Проблема была в том, что висели они всего по одной штуке над тремя городами и десятком едва функционирующих шахт, выполняя так же функции поддержания сети и какого-никакого орбитального наблюдения. О глобальном и всеобъемлющем покрытии речи не шло. Соответственно летали здесь мало — на магнитно-инерционной навигации далеко не улетишь, а если улетишь, то не вернёшься. И искать тебя будет некому. По крайней мере, так вслух рассуждал Пабло, когда флайер покинул городскую черту, продолжая полёт над зажатой лесом полосой дороги.

— В нас не выгодно средства вкладывать, пока прибыль приносить не начнём. А как мы начнём прибыль приносить, если работать и нельзя, и нечем?

Свенсон не выпускал из рук штурвал, хотя, машина и шла на автопилоте.

— Вы не подумайте, вы тут ни при чём.

— Я?! — Андреев тупо уставился на пилота. Логические заключения местных вызвали лёгкий ступор.

— Ну, вы же должны участки разметить, чтобы шахтёры могли начать работать, а вы не можете...

— Я-то как раз могу!

— Ну, у вас же дронов этих специальных нету.

— Да, потому что они на таможне...

— Я об этом и говорю: вы не можете участки разметить, шахтёры не могут начать работать, колония не может отправлять ископаемые, чтобы корпорация начала в нас вкладывать деньги... Всё связано.

Быть виноватым в отсутствии развития целой планеты Алексею ещё не приходилось. Ощущения оказались спорными.

Меж тем горы неумолимо надвигались. Оставив позади дорогу, Пабло направил флайер на только ему известные ориентиры. На фоне серо-голубого силуэта хребта начали проявляться отдельные склоны, рассечённые глубокими тенями. Некоторые земляные валы покрывал похожий издалика на мох лес, другие оставались каменно-голыми, обнажая слоистые породы, цвет которых под косыми лучами светила менялся от ржаво-бурого до бледно-пепельного. С воздуха далёкие снежные вершины были видны гораздо лучше. Они холодно сверкали, подчёркивая контраст с темными провалами ущелий.

— Пабло, туристы к вам прилетают? Альпинисты?

Свенсон на секунду задумался.

— Пару раз были. Сначала какие-то очень богатые прилетали. Два дня в городе развлекались, потом в горы поехали «покорять новые вершины». Я их не видел больше. Потом другие прилетели. Спасатели, наверное. Суровые мужики, крутые. Сразу с космодрома их в горы отвёз.

— Ты?

— Ага. Высадил возле лагеря тех первых. Там на плато палатки их остались. Сказали на связи быть и через сутки за ними прилететь. Ну, я на связи был, но никто ничего не сообщал. Через сутки прилетел, их нет. Ещё через сутки прилетел — нету. Больше не летал.

— Я правильно понял: две группы ушли в горы и не вернулись, а их никто больше не искал?

— А кто их будет искать? — Пабло пожал плечами. — Шахтёрам плевать. Валентайн, когда первые ещё не вернулись, с кем-то общался, докладывал. А после вторых рукой только махнул. У нас по горам никто сильно лазить не умеет, искать тем более. Наши больше под землю...

Неприятный холодок прошёлся по вполне положительным ощущениям от планеты. Поселенцы, на которых все в Федерации махнули рукой, сделали то же самое в ответ. Более того, они, похоже, и на себя плевать хотели. Отстранённость на грани отмороженности стала национальной чертой местных, если тут уместно говорить о нации.

Флайер плавно пошёл вниз. Пабло всё так же держал руки на штурвале, ощущая себя как минимум капитаном среднемагистрального лайнера. Несколько раз накренившись и выпрямившись, машина оказалась над неширокой просекой. Она клином уходила в реликтовый лес, будто ряд мощных бульдозеров прошёл: ни одного молодого деревца видно не было — трава и невысокие кусты.

«Ледник сошёл? Лавина? Сель? А где стволы поломанные, вывороченные пни?»

Тем не менее Андреев оставил записку о возможной опасности размещения шахты на пути снежно-ледовых масс.

Подняв небольшое облако из сухих травинки и листьев, флайер коснулся поверхности.

— Прибыли, — сообщил Пабло, отстёгивая ремни безопасности. — Вы долго возиться будете?

— Не очень.

— Я тогда подремлю?

Не дожидаясь разрешения или согласия, парень одним движением откинул спинку пилотского кресла. Подхватив рюкзак, Алексей направился к выходу.

Сладковатый запах, замеченный при первом выходе на улицу, здесь был в разы сильнее. Спрашивать, что именно так пахнет, не хотелось совершенно. Более того, Андреев был уверен, что Свенсон выдаст что-то в духе: «Что пахнет? Трава какая-нибудь, наверное».

Тишина после хорового совместного гудения флайера и Пабло почти давила на уши. Конечно, здесь были и странное чпокание местных цикад, и где-то в лесу истерила неведомая птица, но всё это звучало максимально расслабляюще и успокаивающе. Алексей задрал голову. Могучая каменная стена уходила вверх почти отвесно. Снизу она казалась ещё более неприступной. Он физически ощущал её массу, её давление на воздух, на землю, на него самого.

Первым делом надо создать впечатление местности. Именно на него потом будут ориентироваться дроны-разметчики. Квадрата со стороной в сто метров должно хватить, тем более что четыре геостационарных спутника находятся почти в прямой видимости. Да, уровень сигнала слабый, но это здесь — среди деревьев.

Извлечённая из рюкзака сфера геосканера размером с кулак пискнула, зажгла навигационные огни и выпустила несколько тонких антенн. На ВЗ тут же появилось окошко с передаваемой дроном картинкой. Андреев подкинул помощника вверх метра на четыре. Дрон стабилизировался в воздухе, и, получив команду нейроимпланта, устремился вверх. Меньше чем за минуту геосканер построил максимально подробную модель участка поверхности вокруг флайера, внося в неё координаты спутников, положение светила и привязав к магнитным полюсам. Он даже умудрился захватить положение пары ярких звёзд в синевато-сиреневом небе. Теперь эту модель можно будет разместить на глобальной карте, отснятой ещё с борта первой экспедиции, и скормить томящимся в таможенном плену дронам-разметчикам.

— Пабло, — позвал Алексей пилота через нейроимплант. — Почему здесь деревья не растут?

— Не знаю. Тут так было, когда я прилетел.

«Ну, а какого ответа ты ожидал?»

Повинуясь приказу, геосканер умчался вверх. Картинка с дрона заполнила собой внутреннее зрение, став объёмной и яркой. С каждой секундой горизонт отодвигался всё дальше. Андреев осмотрелся, поворачивая голову из стороны в сторону. Дрон повторял его движения, разворачиваясь где-то в высоте.

Просека тянулась от гор, но обрывалась среди леса, являясь как бы продолжением крутого склона. Никаких тебе холмов и предгорий — сразу скалы. Похоже, в древние времена одна из литосферных плит наползла на другую именно здесь, доминируя над окрестностями. Будь Алексей учёным-геологом, он мог бы порассуждать о природе местных гор. Являясь инженером-маркшейдером, делать ему этого не хотелось.

Геосканер достиг своей максимальной высоты, но заглянуть за первую горную гряду не получилось — она была существенно выше потолка дрона. Настоящая стена. А вот неподалёку обнаружились ещё две похожие «просеки» примерно такой же длины и так же упирающиеся в скалы. И всё, только море леса. Сделав несколько снимков, Андреев приказал дрону спускаться.

Собрав рюкзак, Алексей вернулся к флайеру. В траве у посадочных стоек копошились какие-то мелкие пушистые зверьки. Хоровод этих похожих на морских свинок малышек вился прямо перед трапом. Писк животных перемежался коротким шипением друг на друга, а направление бега всё время менялось. Их длинные задние конечности позволяли совершать довольно большие прыжки, в том числе и в сторону, избегая догоняющих собратьев.

Выстрел бахнул прямо над головой Андреева. Сразу три тушки обуглились у его ног, заставив остальных зверьков в панике исчезнуть в траве. Инженер потратил почти всю силу воли, чтобы подавить рефлекс и не последовать за пискунами. Адреналин заполнил кровеносную систему, мышцы чуть не зазвенели от напряжения. Он поднял голову.

Пабло высунулся из кабины флайера по пояс, картинно удерживая пистолет двумя руками стволом вверх. Улыбка сияла на его лице.

— Любите шашлык, господин инженер? Из крысок отличный шашлык получается! Можем прямо сейчас пообедать. Я даже соус прихватил. Вы как на счёт пообедать?

— Идиот, — тихо, чтобы не услышал парень, выругался Андреев и пошёл к трапу. Стресс отпускал.

Шашлык не состоялся. Пабло с разочарованием на лице убрал тушки в бортовой холодильник и уселся за штурвал.

— Куда теперь?

— Мне нужно ещё минимум три точки снять. Надо квадрат сделать со стороной 25-30 километров. Тогда проще будет работать.

— Не очень хочется в горы лететь, — почесал макушку Свенсон. — Я вообще горы не люблю. Мне море больше нравится... Давайте вдоль скал пролетим, найдём полянку какую-нибудь вам... О, кукс!

Андреев резко обернулся, но заметил лишь движение на опушке лишь краем глаза. От флайера до деревьев было метров сто. Неясная тень скользнула между стволов и будто растворилась в зелени. Алексей попытался присмотреться, расфокусировав взгляд: когда-то давно его научили не пытаться пристально смотреть туда, где кто-то прячется — глаз «замыливается», переставая находить детали.

Не вышло. Стена леса скрыла неведомого кукса.

— Вот зараза! Только что тут был! — Пабло тоже внимательно изучал опушку леса. — Умеют они вот так: раз — и нету.

Андреев обратился к нейроимпланту. В одно мгновение на Внутреннее Зрение начали накладываться виртуальные фильтры: искусственный интеллект был лишён стереотипного восприятия гомосапиенса. Буквально через полсекунды жёлтый контур явно выделил замершую возле мощного ствола фигуру. Кукс никуда не ушёл, но замаскировался так, что просто не воспринимался обычным глазом.

Абориген действительно был человекоподобен. Зеленоватая неравномерного оттенка кожа с «мраморными» разводами серого и сизого выступала природной маскировкой. Длинные худые руки, крупные суставы, босые ноги, какое-то подобие одежды, прикрывающее нижнюю

часть туловища, длинные редкие волосы. Лица Алексей разглядеть не смог, нейроимплант был современным, но не самым дорогим и универсальным: он мог многое, но не так здорово, как, например, военные.

Кукс стоял не шевелясь, наполовину прикрытый стволом. Он внимательно следил за флайером.

— У них тут деревня рядом? — не отрываясь спросил Андреев.

— Ага, — Пабло продолжал всматриваться в лес, но никого пока не видел. — На флайере не далеко. А пешком далеко, конечно.

— Что тогда он тут делает?

— Охотится? — вопросом на вопрос ответил пилот. — Они же полудикие, охотятся, корешки какие-то собирают. Не знаю, я сильно не интересовался.

— А к людям как относятся?

— К людям? Да нормально. Ничего такого вроде не было. А вы куда?

Инженер выскользнул из своего кресла и направился к выходу.

Спрыгнув в траву, Андреев не спеша двинулся к месту, где скрывался кукс. Зачем, он и сам себе сейчас ответить не смог бы. Любопытство. Тем более, абориген тоже не сбежал в страхе, а остался наблюдать — у них было что-то общее.

Примерно на полпути Алексей поднял руки на уровень головы и чуть развёл в стороны, показывая, что оружия у него нет, но кукса он видит.

— Я вас подстрахую, — донесся голос Пабло через нейроимплант.

— Не вздумай стрелять!

— Ладно, — пилот был слегка разочарован.

Когда до деревьев оставалось метров пятнадцать, зелёная фигура отделилась от ствола и также неспешно направилась навстречу. Руки кукс держал подобно Андрееву. За спиной у него виднелся то ли лук, то ли какое-то похожее приспособление. Ростом абориген был выше, но сильно худее. Кожа обтягивала сухие мускулистые конечности. Лицо — Алексей сразу понял, почему их прозвали куксами — было морщинистым; безволосым бровям очень подходило выражение «бровки домиком». В целом, при взгляде на лицо складывалось впечатление, что он вот-вот заплачет, а пока лишь куксится. При этом, несмотря на морщины, было понятно, что абориген вовсе не стар: двигался он мягкой уверенной походкой лесного охотника и абсолютно бесшумно.

Они остановились, не дойдя друг до друга трёх метров. Несколько секунд стояли молча, рассматривали, изучали. Андреев подал голос первым:

— Ты говоришь по-нашему?

Кукс едва заметно шевельнул плечами.

— Говорю. Понимаю.

Голос его был тихим и каким-то шелестящим, не человеческим. Возможно, похожесть на людей была только внешней, а голосовой аппарат сильно отличался. Но услышав ответ, Алексей расслабился. Кукс знает людей, знает язык и готов общаться.

— Алексей, — инженер протянул руку.

Кукс внимательно посмотрел на кисть человека, перевёл взгляд на лицо, но руки не подал. Возможно, просто не знал этой традиции. За столько лет жизни рядом с людьми... С другой стороны, Пабло не видел разницы между именем и фамилией Андреева, а тут — целый инопланетянин.

— Швысс. Уходящий.

«И имя у него какое-то змеиное» — решил Алексей про себя.

Некоторое время они просто стояли, глядя друг на друга. Алексей отметил, что покрывающая кожу аборигена сеть капилляров едва заметно мерцает. Гигантский сутулый светлячок...

Невольно появилась мысль: «А что дальше?». И кукс решил этот вопрос максимально легко: он просто развернулся и пошёл в сторону леса. Его слегка косолапая походка никак не вязалась с той стремительностью и лёгкостью, с которыми он спрятался чуть ранее. Несколько секунд, и абориген растворился среди деревьев. Андреев остался на просеке один. Контакт с иной цивилизацией состоялся. Станный и какой-то бестолковый.

Вернувшись в флайер, инженер плюхнулся в кресло. Пабло спрятал пистолет под панель управления и насупившись произнёс:

— Вы к ним так больше не ходите. Мало ли? Мне шеф сказал вас беречь.

— А что мне угрожало? — Андреев повернулся к Свенсону.

— Мало ли... — повторил пилот, запуская двигатель. — Они же дикие, недоразвитые, тупые.

— Пабло, ты вот знаешь язык куксов?

— Нет конечно, шутите? — засмеялся пилот.

— А он наш знает.

Смех прервался. Свенсон задумался. Флайер стрелой взмыл в небо.

Вторая ночь на планете прошла не менее спокойно и умиротворённо. Свет далёких и близких звёзд лишал темноту плотности, делал её более прозрачной, но спать абсолютно не мешал. Сны Алексею не снились уже давно — имплант тщательно регулировал работу мозга, не давая стрессам прошедшего дня влиять на отдых. Да и не было особых стрессов. Благодаря флайеру, они смогли отснять ещё две опорные точки, а потом Валентайн вызвал Пабло на базу, поэтому последняя съёмка перенеслась на следующий день.

Ужинал Андреев снова один и уже в гостинице. Без изысков, стандартным сетевым набором из чего-то жидкого с чем-то растительным, искусственного мяса с порошковой пастой и большого стакана чая. Обошлась еда вдвое дешевле кулинарных изысков из «Есть-Пить». Андроид-портё бесшумным призраком забрал со стола посуду и скрылся. Алексей повернулся к окну. Снова тихая и безлюдная серая ночь. Удивительно, но и сегодня он не встретил никого из местных. Понятно, что сотрудников администрации, куда его вернул Пабло, тоже надо бы считать местными, но воображение рисовало более колоритных шахтёров и разработчиков — брутальных реднеков с лопатами и пистолетами, в ковбойских шляпах... Он даже поморщился от собственного стереотипичного мышления. Шахтёры — не чета трудягам трёх-четырёхсот-летней давности — мало занимались ручным трудом. Да, любой из них мог и заступом помахать, и заряд в карьере разместить, но зачем, когда есть отличные, хоть и старые уже роботы Дженорал Интерстеллар Машинери? Над их стоянкой они с Пабло пролетали, возвращаясь с последней точки. Огромные жёлтые машины стояли рядами на опушке леса, готовясь вторгнуться в недра планеты. Недра, оказавшиеся под запретом до особого распоряжения Совета директоров.

Небосвод прочертила падающая звезда. Метеоритной защиты у планеты ожидаемо не было. Бледно-оранжевой полосы, вчера рассекавшей Млечный путь надвое, тоже не наблюдалось. Что это могло быть? Остатки какого-то неудачливого астероида, распылённого случайным собратом по системе? Хвост залётной кометы? В этих областях Дальнего космоса, а, фактически, центре Галактики, всё ещё оставалось слишком много явлений, не объяснённых современной наукой. Даже вот эта Актив 4 Бета. На заре межзвёздных полётов найти подобную планету было бы непередаваемым счастьем для всего человечества: девственно чистая близняшка Земли — пусть и не перенаселённой после войны, но уже изрядно побитой жизнью. А потом, после открытия «кратовых нор», «червоточин», «межпространственных аномалий» или просто Дыр, оказалось, что кислород, вода и флора с фауной не так уж редки. Настолько не редки, что около десятка из них уже были без всякого пиетета уничтожены в череде последних войн, вспыхивавших то тут, то там. Уничтожение продолжалось бы, если бы к власти не

пришла Федеральная Комиссия Умиротворения — сила, возникшая на границе человеческих систем, стальным плугом вспахавшая и корпорации, и Независимых.

Андреев сидел за столиком и обдумывал своё нынешнее задание. Впервые достаточно простая миссия затягивалась больше, чем на пару дней. Что может быть проще: прилететь, выпустить чуть ли не от космопорта своих дронов разметки, получить нужные данные, тут же передать их в Федеральное Агентство и быстренько свалить? И кто мог даже заподозрить, что частный флот, пусть и одной из крупнейших, но негосударственной корпорации может просто взять и заблокировать целую звёздную систему от любого контакта с внешним миром? Без уведомлений, согласований и прочих процедур: бац — бесполётная зона. И чёрта лысого спутник связи теперь доберётся до червоточины, чтобы нырнуть в неё, и, мгновенно миновав многие и многие сотни световых лет, выплюнуть пакет сообщений с Актив 4 Бета в сторону ближайшей станции связи в Солнечной системе, получить новые сообщения уже для колонии и вернуться через червоточину. Только так — челночный бег через складки пространства. Или радиосвязь, затягивающая диалог на тысячелетия.

И подкопаться невозможно. «ФИН Корп» в своём праве. Если у федерального правительства нет средств на колонизацию, то они есть у частного капитала. А вместе со средствами автоматически образовывается перевес прав над обязанностями...

Из головы не выходила встреча с аборигеном. Кукс Швысс. Слишком много шипящих... Он явно не боялся людей, хоть и пытался скрываться. Ещё и Уходящий... Откуда он знает язык? Обычно, просвещением аборигенов занимались волонтеры религиозных организаций, насаждая в головы гуманоидов с новых планет не только алфавит, но и собственные взгляды на мир. Получается, на Актив 4 Бета есть миссионеры? Ну, а почему им тут не быть? Планету открыли не год назад, выглядела она на первых порах вполне перспективно, вот и нашлись желающие записать очередной дикий народ в свой единственно верный культ.

Кстати, и Валентайн, и Пабло упоминали каких-то сектантов. Не их ли просветительской деятельности результат наблюдал Алексей сегодня на опушке? Могли бы и научить куксов за руку здороваться, просветители недоделанные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.